

подним Дмитрий утверждает Нестора, «как имать погубити Лия». Нестор отправляется на единоборство с Лиём.

В четвертом явлении происходит единоборство Нестора и Лия, Нестор побеждает и убивает своего противника. Разъяренный Максимиан велит связать его и отсылает «на посечение». Максимиан узнает, что Нестор победил Лия «чрез Дмитрия», и, по совету нового воеводы, повелевает: «да копиями изboden будет Дмитрий».

Пятое явление, представляющее немую картину, изображает отсечение мечом главы Нестору и прободение Дмитрия копьем.

В последнем явлении второго действия происходит прение между Тщеславием Максимиана и Славой Дмитрия. Тщеславие хвалит царя за гонения христиан и убиение Дмитрия, Слава обличает Тщеславие и убивает его тем самым копьем, которым был прободен мученик.⁵³

Из нашего изложения содержания пьесы видно, что в ней есть семь основных эпизодов: а) величание Максимиана своим могуществом; б) появление адской посланицы Мелен; в) посвящение Дмитрия в воеводы; г) его христианские подвиги; д) гнев Максимиана и отправление Дмитрия в темницу; е) единоборство Нестора с Лиём; ж) казнь Нестора и Дмитрия.

Если теперь мы обратимся к тому, что исследователи называют «основным сюжетом» народной драмы «Царь Максимилиан», мы увидим, что все эти эпизоды, иногда в точном, иногда в переосмысленном виде, имеются в ней налицо. Так, «Царь Максимилиан», как и «Венец Дмитрию», начинается величанием царя. Посвящение Дмитрия в воеводы было осмыслено автором «Царя Максимилиана» как то, что герой является сыном царя. Все остальные элементы основного сюжета народной драмы настолько очевидно совпадают с соответствующими эпизодами «Венца Дмитрию», что нет, нам кажется, необходимости производить подробное их сопоставление.

Употребляя и в предшествующих частях статьи и сейчас выражение «основной сюжет» «Царя Максимилиана», мы исходим из принятого в литературе об этой драме положения о том, что в пьесе есть основное ядро и последующие дополнения. Вот как изложено это мнение в «Русской литературе» П. Н. Сакулина: «Сличение вариантов позволяет утверждать, что ядро («Царя Максимилиана», — П. Б.) составляет тема о царе Максимилиане и его сыне Адольфе: отец-язычник воздвигает гонение на сына-христианина. Первоначальный сюжет и первоначальная фабула, очевидно, зародились в какой-нибудь грамотной среде, а потом пьеса пошла гулять по городам и селам, принимая в свой состав все новые и новые элементы: рыцарские сцены («рыцарское штурмование»), сражение Аники воина со смертью, бой с Мамаем... и пр.»⁵⁴

Если принять гипотезу о том, что «Венец Дмитрию» представляет собой источник «Царя Максимилиана», то в концепцию П. Н. Сакулина и прочих исследователей сразу нужно внести поправку: «рыцарские сцены или «рыцарское штурмование» — это не позднее включенные в состав пьесы элементы, а переосмысление единоборства Лия с Нестором. Следовательно, сюжет «Венца Дмитрию» объясняет в народной драме органическую связь, с одной стороны, конфликта между отцом-язычником и сыном-христианином, и с другой — «рыцарскими сценами». Гипотеза В. В. Каллаша о житии мученика Никиты как источнике «Царя Максимилиана» на этот вопрос ответить не могла. В этом заключается еще одно

⁵³ И. А. Шляпкина. Св. Дмитрий Ростовский..., стр. 59—62; В. И. Резанов. «Венец Дмитрию»..., стр. 655—666.

⁵⁴ П. Н. Сакулин. Русская литература..., часть вторая, стр. 160—161.